
Ася
Сахарная
НЕВИННАЯ
ДЛЯ
СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Ася Сахарная

Невинная для совета директоров

https://litres.ru/74850868
SelfPub; 2026

Аннотация

В день двадцатилетия Веста подписала контракт, который изменил её жизнь навсегда.

Четверо могущественных мужчин — Марк, Алекс, Артур и Гар — предложили ей стажировку мечты. С одним условием: она станет их собственностью.

Год подчинения в обмен на власть.

Невинная отличница оказалась в мире жёсткой страсти, где каждое прикосновение — игра, каждый взгляд — приказ. Они научат её подчиняться.

Она соглашается, не понимая, что невинность — это валюта, которую можно потратить лишь раз.

Но получить за неё можно всё.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Знакомство с героями	22
Глава 3	41
Глава 4	50
Глава 5	59
Глава 6	68
Г	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ася Сахарная Невинная для совета директоров

Глава 1

Актовый зал «Элизиума» сиял, как ювелирная витрина. Хрустальные люстры отражались в мраморном полу, на сцене белели розы — каждая стоила больше, чем месячная стипендия обычного студента.

Я стояла у края сцены, сжимая в руках аттестат с золотым тиснением, и чувствовала, как щёки горят от смущения и гордости.

Двадцать. Золотая медаль. Два года подготовительных курсов юрфака за плечами. Сегодня всё начиналось заново — и я была готова.

Директриса произносила прощальную речь, но я слушала вполуха. Моё внимание приковали четверо мужчин у дальней стены зала. Они стояли особняком, не аплодировали, не улыбались. Просто наблюдали.

Костюмы сшиты так идеально, что казались второй кожей. Дорогие часы, запонки, которые улавливали свет и превращали его в холодные блики. Но главное — взгляды. Тяжёлые,

оценивающие, словно они рассматривали не выпускниц, а товар на аукционе.

По спине пробежала дрожь.

— Это они, — прошептала Кира, моя соседка по комнате в общежитии, едва заметно кивая в сторону мужчин. — Совет директоров «Империал Групп». Каждый год приходят выбрать стажёров. Говорят, если тебя заметят, жизнь изменится за одну ночь.

— Стажёров? — Я нахмурилась. — Но мы же ещё не поступили в университет.

— Им плевать, — Кира хихикнула, поправляя декольте. — Они берут тех, кто им понравится. А дальше... — она многозначительно умолкла, скользнув взглядом по четвёрке. — Дальше — как повезёт.

Я снова посмотрела на мужчин. Самый высокий, с сединой на висках и лицом, высеченным из камня, что-то говорил своему соседу — тому, что помладше, с холёными руками и насмешливым изгибом губ.

Третий, широкоплечий, с квадратной челюстью, смотрел прямо на сцену, не моргая. Четвёртый, самый худощавый, с острыми чертами лица, словно хищная птица, изучал зал через узкие очки в тонкой оправе.

И вдруг взгляд высокого, того, что был с сединой, остановился на мне.

Я напряглась и вздрогнула, хотела отвести глаза, но он не дал мне этого сделать.

Он не улыбнулся. Не кивнул. Просто стоял и смотрел. Долго. Так, будто пересчитывал каждую мою ресницу, взвешивал каждый вдох. А потом медленно, очень медленно, поднял бокал с шампанским — и качнул головой.

"Подойди" — прочитала я по его губам.

Моё сердце ударило о рёбра.

— Господи, — выдохнула Кира, — он тебя заметил. Тебя! — яростно шипела она. — Ты вообще понимаешь, что это значит?

Я не понимала. Я понимала только одно: в этом жесте не было ничего дружелюбного. Это был ни знак одобрения, ни знак приветствия. Это был приказ.

Церемония закончилась под гром аплодисментов и выпускницы ринулись к фуршетному столу, окружили мужчин у стены и смеялись слишком громко, поправляя при этом свои волосы и демонстрируя дипломы и улыбки.

Кира исчезла в толпе первой, а я осталась стоять у сцены, сжимая аттестат так, что пальцы заболели.

"Беги, — говорил мне мой внутренний голос. — Просто уйди. Это что-то неправильное".

Но ноги не двигались.

А потом толпа расступилась.

Эти четверо шли ко мне. Медленно, синхронно, как волки, окружающие добычу. Выпускницы замолкли, оглядываясь то на мужчин, то на меня. В их взглядах мелькали зависть, любопытство и что-то вроде жалости.

Высокий с сединой остановился первым. Вблизи он был ещё внушительнее — широкие плечи, запах дорогого одеколона с нотами кожи и дыма. Глаза цвета грозового неба смотрели так, будто видели меня насквозь.

— Веста, — произнёс он.

Не вопрос.

Утверждение.

Голос низкий, бархатный, но с металлической нотой.

— Золотая медалистка. Два года юрфака. Двадцать сегодня.

Я вздрогнула.

— Откуда вы...

— Мы изучаем тех, кто нам интересен, — перебил меня помладше, с насмешливым ртом. Он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз. — Алекс Даймонд. Главный юрист, — кивнул на высокого. — Это Марк Левиафан. Генеральный директор «Империал Групп».

— Артур Кросс, финансовый директор, — широкоплечий чуть наклонил голову. Его взгляд скользнул по моей фигуре медленно и откровенно, словно раздевая.

— Гар Стоун, стратег, — худощавый не протянул руки, только кивнул, глядя поверх очков. — Ты нам подходишь.

Я моргнула.

— Простите... подхожу? Для чего?

— Для стажировки, — ответил Марк. — Мы предлагаем тебе место в нашей компании. Начать сейчас. Прямо сего-

дня.

— Но я ещё не поступила в университет, — растерянно проговорила я. — Я планировала...

— Планы меняются, — оборвал меня Артур. — Мы предлагаем то, о чём другие только мечтают. Контракт на год. Зарплата, которая покроет любой университет. Опыт, который не купишь ни за какие деньги.

— И всё, что для этого нужно, — продолжил Алекс, наклоняясь ближе, — это поехать с нами сейчас. Посмотреть офис. Обсудить детали, — он выдержал паузу, сканируя меня взглядом, — и отметить твой день рождения. Как положено.

В его интонации было что-то, от чего по коже побежали мурашки.

— Я... не знаю, — я попятилась. — Это слишком быстро. Мне нужно подумать...

— Подумаешь по дороге, — Марк шагнул вперёд, и я оказалась зажата между четырьмя мужскими телами. — Лимузин ждёт. Решение принимаешь ты. Но если откажешься, второго шанса не будет.

Гар снял очки, протёр их платком.

— Мы не делаем предложения дважды, Веста. Ты либо наша, либо нет.

"Наша".

Это слово повисло в воздухе, тяжёлое и липкое, как мёд.

Я сглотнула. В голове звенело. Это было абсурдом —

ехать с незнакомыми мужчинами, бросить праздник, родителей, подруг. Но что-то внутри — что-то тёмное, любопытное, голодное — шептало: "А вдруг?"

— Хорошо, — услышала я свой голос. — Я... посмотрю.

Марк усмехнулся. Впервые за гашу короткую беседу, и от этой улыбки стало холодно.

— Умница.

Артур положил руку мне на поясницу — тяжело, властно, и направил к выходу.

— Тогда пошли. Нас ждёт долгая ночь.

Лимузин оказался чёрным, длинным, с тонированными стёклами. Внутри пахло кожей и чем-то терпким — виски, наверное. Я села на заднее сиденье, четверо расположились вокруг меня. Слишком близко.

Дверь захлопнулась.

Марк налил шампанское в высокий бокал, протянул мне.

— За твой день рождения, Веста, — произнёс он негромко. — За то, что ты сделала правильный выбор.

Я взяла бокал дрожащими пальцами.

— Я ещё ничего не выбрала.

— Выбрала, — возразил Гар, глядя в окно. — Когда села в машину.

Алекс откинулся на сиденье, закинул ногу на ногу.

— Ты понимаешь, Веста, что сегодня особенный день? — его голос был мягким, почти ласковым. — Двадцать. Выпускной. Новая жизнь... Мы это отметим... особенно.

Артур повернулся ко мне, и в его глазах плескалось что-то хищное, голодное.

— Очень особенно.

Я сжала бокал, в котором пузырьки шампанского лопались на поверхности, словно крошечные взрывы.

Марк наклонился, и его дыхание коснулось моего уха.

— Добро пожаловать в нашу клетку, золотая птичка.

Лимузин тронулся, увозя меня прочь от света, музыки, безопасности.

В темноту.

Я смотрела в окно, на мелькающие огни города, и понимала только одно: назад дороги нет.

Глава 2

Город за окном лимузина плыл мимо — огни, витрины, толпы людей, спешащих к своим маленьким радостям. Я сидела, зажатая между четырьмя мужчинами, и каждый сантиметр моей кожи ощущал их близость.

Марк сидел напротив, скрестив ноги и держа в пальцах бокал виски.

Алекс устроился слева от меня, небрежно откинувшись на кожаное сиденье.

Артур сидел справа и его бедро касалось моего, тяжёлое и горячее даже сквозь ткань платья.

Гар занял место у окна, но его взгляд, отражённый в стекле, не отрывался от меня.

Я сделала глоток шампанского и пузырьки обожгли горло.

— Ты нервничаешь, — заметил Алекс.

Не задал вопрос. Констатировал факт. Его голос звучал мягко, почти ласково, но от этого становилось только страшнее.

— Нет, — солгала я.

Он усмехнулся.

— Солги мне ещё раз, Веста, и я докажу, что вижу тебя насквозь.

Я повернулась к нему. Вблизи он был ещё красивее — точёные черты лица, чувственные губы, изгиб которых обещал

грех. В карих глазах плясали золотистые искорки, насмешливые и хищные одновременно.

— Как ты докажешь? — вырвалось у меня.

Алекс наклонился ближе, и его запах цитруса и чего-то пряного окутал меня.

— Твой пульс, — прошептал он, и его пальцы легли на моё запястье. — Бешеный. Зрачки расширены, дыхание сбилось, — он провёл большим пальцем по внутренней стороне моего запястья, и я вздрогнула. — Твоё тело не умеет лгать, золотая птичка.

Я выдернула руку.

— Не называй меня так.

— Почему? — в его голосе звучало любопытство. — Марк дал тебе это имя, и оно тебе подходит. Красивая, ценная... и в клетке.

— Я не в клетке, — огрызнулась я. — Я могу выйти в любой момент.

— Можешь, — согласился Марк, не поднимая взгляда от бокала и медленно его покручивая в пальцах. — Остановим машину прямо сейчас, если захочешь.

Я удивлённо посмотрела на него. Он сидел, абсолютно спокойный, уверенный. Как человек, который знает, что я не выйду. И, чёрт возьми, он был прав.

— Тогда куда мы едем? — спросила я, пытаясь вернуть контроль над ситуацией.

— В нашу штаб-квартиру, — ответил Гар, всё ещё глядя

в окно. — Пятьдесят второй этаж. Оттуда виден весь город, — он повернулся ко мне, снял очки, протер их белоснежным носовым платком. Без них его глаза казались ещё холоднее. — Ты любишь высоту, Веста?

Я не знала, что ответить, потому что вопрос был странным. Причём тут высота?

— Я... не боюсь, если ты об этом, — я поджала плечами.

— Хорошо, — кивнул он. — Боязнь высоты — слабость. А мы не терпим слабости.

Артур рыкнул — низко, почти по-звериному.

— Хватит её пугать, Гар, — он повернулся ко мне, и его тёмные глаза обожгли. — Ты не должна нас бояться, Веста. Мы не сделаем ничего, чего ты не захочешь.

— А если я не захочу "ничего"? — вызывающе спросила я.

Артур медленно и хищно усмехнулся.

— Тогда нам придётся убедить тебя в том... что ты хочешь.

Его рука легла мне на колено. Тяжёлая, горячая, большая, она закрывала его полностью. Я замерла, не зная, стряхнуть её или...

— Артур, — предостерегающе произнёс Марк.

Рука тут же исчезла, но след остался, моя кожа под платьем горела, словно от ожога.

Лимузин затормозил и я выглянула в окно — небоскрёб из стекла и стали, уходящий в ночное небо. На фасаде све-

тилась надпись: «Империал Групп».

— Приехали, — объявил Алекс, открывая дверь.

Меня вывели из машины — Артур взял под локоть, крепко, не больно, но так, что вырваться было невозможно, и мы прошли через вращающиеся двери в вестибюль.

Мрамор, золото, приглушённый свет. За стойкой охранник кивнул нам, даже не спросив пропуск.

"Ну ещё бы..." — хмыкнула я про себя.

Лифт оказался отделан зеркалами и чёрным деревом. Я, повернув голову, увидела своё отражение — бледная, с уже слегка растрёпанными волосами, в золотистом выпускном платье, которое вдруг показалось слишком лёгким, слишком облегающим, слишком откровенным.

А рядом — четверо мужчин в тёмных костюмах, окружающих меня, как стая волков.

Двери закрылись и Марк нажал кнопку "52".

Лифт медленно и плавно пошёл вверх. В зеркалах множились наши отражения, создавая иллюзию бесконечности.

— Ты знаешь, что такое «Империал Групп»? — спросил Гар.

Я кивнула и отчеканила:

— Один из крупнейших конгломератов страны. Недвижимость, финансы, логистика, медиа...

— Почти правильно, — перебил он меня. — Но ты забыла главное. Власть. Мы продаём власть. Покупаем влияние. Контролируем тех, кто думает, что контролирует мир.

— И что **я**здесь делаю? — мой голос прозвучал тише, чем хотелось.

Алекс обернулся, улыбнулся.

— А ты как думаешь?

Я ничего не ответила, потому что начинала догадываться. И эта догадка пугала и возбуждала одновременно.

Лифт остановился и двери бесшумно открылись.

Передо мной распахнулось просто огромное пространство — панорамные окна были от пола и до потолка, за которыми мерцал ночной город.

Переговорная зона с массивным столом из тёмного дерева, кожаные кресла, барная стойка, где поблескивали бутылки дорогого алкоголя. И в глубине — двери, ведущие куда-то ещё.

— Добро пожаловать в наш мир, — произнёс Марк, снимая пиджак и вешая его на спинку кресла. Затем он медленно и методично закатал рукава рубашки, обнажая мускулистые, с выступающими венами предплечья.

Гар прошёл к бару и тут же налил себе что-то янтарное.

Артур остановился у окна, скрестив руки на груди, и смотрел на меня.

Алекс подошёл ближе, взял мою руку.

— Пойдём, покажу тебе контракт.

Он привёл меня к столу, на полированной поверхности которого лежала папка, и открыл её.

Я увидела документ и внутренне присвистнула... Несколь-

ко страниц, набранных мелким шрифтом. Заголовок: «Договор стажировки с особыми условиями».

— Читай, — предложил Алекс.

Я взяла первую страницу. Стандартные пункты: срок — один год, зарплата — сумма, от которой перехватило дыхание, обязанности — ассистент юридического отдела, обучение...

А потом я дошла до раздела "Дополнительные обязательства".

Пункт 7.1: "Стажёр обязуется быть доступной для членов Совета директоров в любое время по их требованию".

Пункт 7.2: "Стажёр соглашается на выполнение личных поручений членов Совета директоров".

Пункт 7.3: "Стажёр обязуется сохранять конфиденциальность всех взаимодействий с членами Совета директоров".

Я подняла взгляд на Алекса.

— Это... это что?

— Контракт, — спокойно ответил он. — Мы предлагаем тебе работу. Но не только работу. Мы предлагаем тебе стать... нашей.

— Вашей "чем"?

Марк подошёл и встал напротив, засунув руки в карманы брюк.

— Всем, чем захотим, Веста. Помощницей. Компаньонкой. Любовницей... — он выдержал многозначительную паузу, давая мне возможность для ответа, но беда была в том,

что я так ошалела, что ни одного слова вспомнить не могла, — ...собственностью.

Моё сердце колотилось так, что, казалось, сейчас вырвется из груди.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно, — подтвердил Гар, не поднимая взгляда от бокала. — Мы не шутим, когда дело касается того, чего мы хотим. А мы хотим тебя.

— Почему я? — выдохнула я. — Я никто. Обычная выпускница, я...

— Ты золотая медалистка, — перебил Артур. — Умная. Амбициозная. Красивая. И, что самое важное... — он шагнул ближе. — Невинная.

Я покраснела.

— Откуда вы...

— Мы всё о тебе знаем, Веста, — Марк наклонился и его лицо оказалось в нескольких сантиметрах от моего. — Мы изучили каждую деталь твоей жизни, прежде чем сделать предложение. Ты никогда не была с мужчиной. Ты ни разу не целовалась по-настоящему. Ты мечтаешь о карьере, о власти, о том, чтобы быть кем-то важным, — его пальцы скользнули по моей щеке. — Мы дадим тебе всё это. Но взамен ты отдашь себя. Полностью.

Я не могла дышать, то ли от того что слышу, то ли от того, что чувствую. Его прикосновение жгло.

— А если я откажусь?

— Тогда мы отвезём тебя домой, — ответил он и пожал плечами. — И больше никогда не увидимся. Ты поступишь в университет, будешь учиться, искать работу, как все. Проживёшь обычную жизнь.

— А если соглашусь?

Марк выпрямился, посмотрел на остальных.

— Тогда твоя жизнь изменится навсегда. Ты станешь частью нашего мира. Получишь деньги, связи, власть. Но принадлежать будешь нам. Четверым. Когда захотим, как захотим.

Алекс протянул мне ручку.

— Решай, Веста. Прямо сейчас.

Я смотрела на контракт. На строки, которые обещали мне всё и отбирали свободу. На подпись внизу — четыре линии, ждущие моей.

— Я... я не знаю...

— Знаешь, — возразил Гар. — Ты знала, когда села в машину. Знала, когда поднялась сюда. Знала, когда прочитала контракт. Перестань лгать себе.

Он был прав. Что-то внутри меня — тёмное, жадное, отчаянное — кричало: "Да. Соглашайся. Узнай, на что это похоже".

Я взяла ручку.

Рука дрожала.

— Если подпишу... что будет дальше?

Артур усмехнулся.

— Дальше мы отметим твой день рождения. Как и обещали. Особенно.

Марк положил руку мне на плечо — тяжело, властно.

— Подписывай, золотая птичка. И ты узнаешь, что значит принадлежать тем, кто владеет миром.

Я поднесла ручку к бумаге.

Чернила коснулись строки.

Я вывела первую букву своего имени.

— Стой, — произнёс Алекс, накрывая мою руку своей. — Прежде, чем ты подпишешь, ты должна понять одну вещь, — его глаза потемнели. — Контракт нельзя расторгнуть. Год — это минимум. Но если ты нам понравишься... если мы решим, что хотим оставить тебя... — он наклонился и его губы коснулись моего уха, — ... назад дороги не будет. Никогда.

Я замерла, чернила застыли на бумаге.

А за спиной раздался голос Марка — низкий, бархатный, беспощадный:

— Так что выбирай внимательно, Веста. Потому что, когда ты допишешь своё имя... ты станешь нашей навсегда.

Знакомство с героями

Веста

Амбициозная отличница с внутренним конфликтом между благоразумием и жаждой запретного. Невинна физически, но психологически готова к трансформации через подчинение ради власти.

Внешность:

Возраст: 19 лет (день рождения совпал с выпускным)

Рост: 168 см, стройная, но с женственными формами

Волосы: длинные, тёмно-каштановые с медным отливом, волнистые, обычно собраны в хвост или пучок (для серьёзности)

Глаза: зелёные с золотистыми искрами, выразительные, выдают эмоции (что её раздражает)

Лицо: мягкие черты, пухлые губы, лёгкий румянец (краснеет, когда смущена)

Телосложение: изящная, тонкая талия, небольшая грудь (размер B), длинные ноги

Стиль: строгий, "правильный" — блузки, юбки-карандаш, минимум украшений. В день выпускного — светло-золотистое коктейльное платье (символ невинности)

Особенности: родинка на левом плече, нервно кусает нижнюю губу, когда думает

Характер и психология:

Сознательный уровень:

Отличница-перфекционистка. Привыкла быть лучшей. Золотая медаль — результат упорства, а не таланта.

Амбициозна. Мечтает о карьере юриста, о власти, о признании. Хочет доказать (себе? миру?), что она чего-то стоит.

Контролирует эмоции. Старается казаться уверенной, взрослой, серьёзной. Боится показаться слабой или глупой.

Рациональна. Взвешивает риски, анализирует ситуации. Привыкла принимать "правильные" решения.

Социально адаптирована. Из семьи среднего класса (не бедная, но не богатая). Училась в элитной школе по гранту. Чувствует себя "чужой" среди богатых одноклассниц.

Подсознательный уровень:

Жаждет признания и власти. Не просто карьеры — она хочет чувствовать себя важной, нужной, особенной.

Скрытая покорность. Под маской контроля — желание отдать его кому-то сильнее. Устала сама принимать решения.

Тёмное любопытство. Невинна, но читала, фантазировала. Запретное манит и пугает одновременно.

Жертвенность через подчинение. Готова "отдать себя", если это даст власть/признание. Парадокс: подчиниться, чтобы возвыситься.

Страх одиночества. Боится остаться "никем". Предложение четвёрки — шанс стать "кем-то".

Сильные стороны:

Умна. Схватывает на лету, анализирует, видит логику.

Упорна. Не сдаётся, даже когда трудно.

Адаптивна. Быстро учится новым ролям, правилам игры.

Эмоционально глубока. Чувствует сильно, даже если скрывает.

Самокритична. Знает свои слабости (но не всегда признаёт).

Слабости:

Неуверенность (скрытая). Компенсирует достижениями, но внутри — страх не соответствовать.

Неопытность. Никогда не была с мужчиной, не знает своего тела, своих желаний.

Склонность к самообману. Убеждает себя, что действует рационально, когда на деле — эмоции.

Жажда одобрения. Зависима от оценки извне (отметки, похвала, взгляды).

Подавленная чувственность. Запрещала себе думать о сексе, желаниях — и теперь они прорываются неконтролируемо.

Внутренний конфликт:

«Хорошая девочка» vs «Тёмное желание»

Веста всю жизнь была правильной — училась, слушалась, планировала. Но внутри росла жажда чего-то большего, запретного, опасного. Четверо мужчин — это не просто соблазн. Это возможность разрешить себе то, что всегда за-

прещала: потерять контроль, подчиниться, стать не той, кем должна быть.

Контракт — символическое освобождение. "Я подписала, значит, я не виновата в том, что произойдёт. Они заставили." Но правда в том, что она сама хочет этого.

"Я всю жизнь делала, что должна. А сейчас хочу узнать, что будет, если я сделаю то, чего хочу. Даже если это неправильно".

Марк — альфа-доминант, седой волк-CEO;

Алекс — обаятельный манипулятор-юрист;

Артур — брутальный финансист-собственник;

Гар — холодный интеллектуал-стратег.

Каждый — отдельная грань власти.

МАРК ЛЕВИАФАН — Генеральный директор

Внешность:

Возраст: 42 года

Рост: 192 см, атлетическое сложение (плавание, теннис)

Волосы: тёмные с благородной сединой на висках, коротко пострижены, всегда уложены

Глаза: серо-стальные, тяжёлый взгляд, который пронзает насквозь

Лицо: волевое, резкие скулы, квадратная челюсть, тонкие губы (редко улыбается)

Руки: крупные, ухоженные, с венами — руки хирурга или палача

Стиль: классические костюмы-тройки тёмных оттенков (антрацит, чёрный, тёмно-синий), швейцарские часы Patek Philippe, запонки из белого золота

Запах: кожа, дымный удовый аромат, дорогой виски

Характер:

Доминант до мозга костей. Привык контролировать всё и всех. Не терпит возражений.

Перфекционист. Каждая деталь должна быть на месте — в бизнесе, в жизни, в постели.

Эмоционально закрыт. Чувства — слабость. Показывает только власть и холодную расчётливость.

Садист (контролируемый). Получает удовольствие от подчинения, но никогда не теряет контроль.

Собственник. Что его — то его навсегда. Не делится (кроме как с "братьями" по совету).

Манера поведения:

- Говорит негромко, но каждое слово — камень.
- Не повышает голос — достаточно взгляда.
- Прикосновения точные, властные: рука на затылке, пальцы, сжимающие подбородок.
- В сексе — режиссёр. Приказывает, направляет, наблюдает. Любит связывать, лишать контроля.
- Никогда не торопится. Наслаждается процессом подчинения.

АЛЕКС ДАЙМОНД — Главный юрист

Внешность:

Возраст: 36 лет

Рост: 183 см, стройный, но подтянутый (йога, бокс)

Волосы: тёмно-русые, слегка вьющиеся, носит чуть длин-

нее, чем положено деловому стилю (касаются воротника)

Глаза: карие с золотистыми искрами, насмешливые, всегда оценивающие

Лицо: красивое, почти аристократическое — тонкий нос, чувственные губы, ямочка на подбородке

Руки: изящные, длинные пальцы (пианист или картёжник)

Стиль: костюмы приталенные, любит тёмно-серый и бордовый, дорогие рубашки без галстука (расстёгнута верхняя пуговица), итальянская обувь, часы Cartier

Запах: цитрус, бергамот, что-то свежее и дразнящее

Характер:

Обаятельный манипулятор. Умеет очаровать за минуту, а через час — разрушить.

Интеллектуал-циник. Видит насквозь ложь, слабости, желания. Играет на них.

Соблазнитель. Секс для него — шахматная партия. Изучает реакции, находит болевые точки удовольствия.

Азартный. Любит риск, провокации, игры на грани.

Скрытый романтик (глубоко запрятанный). Под цинизмом — тоска по настоящей страсти, но не признается даже себе.

Манера поведения:

- Улыбается часто, но глаза остаются холодными.
- Голос мягкий, бархатный, с лёгкой иронией.
- Прикосновения лёгкие, почти небрежные, но от них горит кожа.
- В сексе — искуситель. Шепчет на ухо грязные вещи, доводит почти до предела и останавливается. Любит смотреть, как партнёрша умоляет.
- Мастер oral sex — знает это и использует как оружие.

АРТУР КРОСС — Финансовый директор

Внешность:

Возраст: 39 лет

Рост: 188 см, мощное телосложение (тяжёлая атлетика, регби в прошлом)

Волосы: чёрные, жёсткие, коротко стриженные

Глаза: тёмно-карие, почти чёрные, хищные

Лицо: брутальное — широкая челюсть, шрам над левой бровью (драка в молодости), щетина к концу дня

Руки: большие, сильные, шрамы на костяшках

Телосложение: широкая спина, мощная грудь, татуировка на левом плече (скрыта рубашкой) — что-то кельтское

Стиль: костюмы тёмные, но проще, чем у Марка (не любит пафос), часто без пиджака — жилет + рубашка с закатанными рукавами, массивные часы Breitling, кожаный браслет на запястье

Запах: кожа, сандал, что-то древесное и мускусное

Характер:

Собственник-варвар. Берёт то, что хочет. Без церемоний.

Прямолинеен до грубости. Не любит игры, недомолвки. Говорит в лоб.

Страстный. Когда желает — желает яростно, всепоглощающе.

Ревнив. Не выносит, когда его "вещь" смотрят другие (кроме своих).

Защитник (парадокс). Жесток к врагам, но своих защищает до последнего.

Манера поведения:

- Говорит низким голосом, рычит, когда раздражён.

- Взгляд тяжёлый, откровенно сексуальный — раздевает взглядом и не скрывает.

- Прикосновения грубые, требовательные: хватает, прижимает, держит так, что остаются следы.

- В сексе — завоеватель. Быстро, жёстко, глубоко. Любит доминировать физически, слышать стоны и мольбы.

- Не церемонится с прелюдией — берёт сразу.

ГАР СТОУН — Стратег

Внешность:

Возраст: 41 год

Рост: 180 см, худощавый, жилистый (бегает марафоны)

Волосы: пепельно-русые, прямые, зачёсаны назад

Глаза: светло-серые, холодные, как лёд; часто носит очки

в тонкой металлической оправе

Лицо: острые черты, высокие скулы, тонкие губы, бледная кожа (мало бывает на солнце)

Руки: тонкие, нервные пальцы — руки хирурга или музыканта

Стиль: костюмы идеально выглажены, предпочитает серый и графитовый, рубашки белые или светло-голубые, галстук всегда идеален, часы A. Lange &Söhne, никаких украшений

Запах: озон, мята, что-то стерильное и холодное

Характер:

Аналитик-манипулятор. Просчитывает на десять ходов вперёд. Эмоции — помеха.

Садист (психологический). Ломает не телом, а словом, взглядом, паузой.

Перфекционист до патологии. Всё должно быть выверено, контролируемо.

Извращённо любопытен. Изучает реакции, эксперименты с границами — его фетиш.

Скрытно жесток. Под маской вежливости — ледяная бездна.

Манера поведения:

- Говорит тихо, размеренно, с паузами — заставляет прислушиваться.

- Почти не касается, но когда касается — точно в самое чувствительное место.

- Взгляд изучающий, препарирующий, как у энтомолога над бабочкой.

- В сексе — экспериментатор. Любит необычные позы, игрушки, сенсорную депривацию (завязывает глаза, связывает). Наблюдает за реакциями, записывает в памяти.

- Получает кайф не от процесса, а от контроля над чужим удовольствием.

Марк — лидер, альфа. Остальные подчиняются ему (формально).

Алекс — советник, голос разума и провокатор.

Артур — исполнитель, сила, "правая рука".

Гар — мозг, кукловод за кулисами, самый опасный.

Вместе они — идеальная машина соблазнения и подчинения. Каждый играет свою роль в "охоте" на Весту.

Глава 3

Веста

Моя рука опускается, и чернила касаются бумаги. Первая буква. "В".

Что я делаю?

Я вижу и чувствую, как дрожит моя рука, а пальцы Алекса всё ещё на моих — тёплые, требовательные.

Это безумие.

Абсолютное, полное безумие.

Нормальные люди так не поступают. Нормальные девушки не подписывают контракты, в которых написано... это. "Быть доступной". "Личные поручения".

Что это вообще значит?

Я знаю, что это значит. Господи, конечно, знаю.

Марк стоит за спиной и я чувствую его тяжёлый, как ладонь на затылке, взгляд.

Они хотят меня. Не мой мозг. Не мои достижения. Меня. Моё тело. Мою... невинность.

Слово противное. Звучит как приговор. «Невинная». Словно я какая-то реликвия, музейный экспонат за стеклом. А они — коллекционеры.

Вторая буква. "Е".

Но ведь они предлагают не только это, правда?

Деньги. Столько, что хватит на всё — университет, квар-

тиру, жизнь без оглядки на гранты и подработки.

Связи.

Власть.

Разве не об этом я мечтала? Быть кем-то, а не очередной отличницей, которая будет годами пробиваться в средний отдел юрфирмы, работая за копейки?

Один год. Всего год.

"Если мы решим оставить тебя... назад дороги не будет. Никогда".

А что, если они решат? Но можно ведь... Можно ведь сделать так, что они не захотят продлевать контракт.

А что, если через год я не смогу уйти по своей воле? Стану зависимой? От денег, от них, от... от того, что они будут со мной делать?

Третья буква. "С". Рука уже почти не дрожит.*

Почему я не выбежала из лимузина, когда была возможность? Почему не сказала "нет" ещё в актовом зале? Почему поднялась сюда, зная, к чему это ведёт?

Веста, будь честной с самой собой. Потому что хочу.

Вот оно. Правда, от которой тошнит и кружится голова одновременно.

Я хочу узнать. Хочу почувствовать. Хочу понять, на что это похоже — быть желанной так сильно, что четверо мужчин готовы купить меня. Не силой. Не обманом. А контрактом. Сделкой. Как равные.

Или нет?

Гар сказал: "Ты станешь нашей".

Не партнёром. Не коллегой. Их. Собственностью.

И почему, чёрт возьми, от этого слова горячо внизу живота?

Четвёртая буква. "Т". Почти дописала.

Мама говорила: "Веста, ты умная девочка. Не делай глупостей".

Папа: "Образование — это всё. Не разменивайся на ерунду".

Преподаватели: "У тебя большое будущее".

А я сижу здесь, на пятьдесят втором этаже, в окружении четырёх незнакомых мужчин, и подписываю документ, который превращает меня в...

В кого?

Последняя буква. «А». Полное имя. Веста.

В их любовницу. В их игрушку. В их...

Нет. Не только.

Марк наклоняется, его дыхание на моей шее:

— Подписывай, золотая птичка.

Если я подпишу, то возьму контроль.

Странно? Да.

Парадокс? Абсолютно.

Но ведь я решаю. Прямо сейчас. Никто не держит меня силой. Это мой выбор. Мой шаг в пропасть.

И если это путь к власти — через подчинение — то почему бы и нет? Мужчины веками использовали женщин, чтобы

добраться до вершины. Почему я не могу использовать их?

Ручка зависает над строкой для фамилии.

Один год. Я переживу. Я умная. Я сильная. Я справлюсь.

А если не справлюсь?

Артур смотрит на меня голодно, откровенно.

Алекс улыбается хищно, обещающе.

Гар изучает холодно, как учёный.

Марк властвует — молча, абсолютно.

Тогда хоть узнаю, каково это — сгореть.

Вывожу фамилию. Росчерк. Готово.

Всё.

Контракт подписан.

Я — их.

Поднимаю глаза на Марка.

А теперь покажите мне, чем я пожертвовала.

***

Марк

Её рука дрожит.

Хорошо. Пусть дрожит. Страх — правильная реакция. Она должна бояться. Должна понимать, на что идёт.

Первая буква. "В". Чернила впитываются в бумагу.

Алекс накрывает её руку своей. Ой, он всегда любит добавить театральности, но он прав — нужно, чтобы она осознал*. Это не просто подпись. Это передача права собственности. На себя. Нам.

Смотрю на её затылок. Золотистые, с платиновым отли-

вом, тщательно уложенные волосы.

Через час они будут спутаны.

Через два — мокры от пота.

Она красивее, чем на фотографиях. В досье не передать это, как румянец расползается по щекам, когда она смущена. Как напрягается линия шеи, когда пытается держаться. Как зрачки расширяются, когда смотрит на меня.

Двадцать. Золотая медалистка. Отличница, которая всю жизнь делала, что должна. А сегодня сделает то, чего хочет. Даже если не признаётся себе в этом.

Ну что ж... Первые шаги всегда трудные. Давай, девочка, покажи, что мы в тебе не ошиблись.

Вторая буква. Рука уже не дрожит так сильно.

Умница. Быстро учится контролировать страх. Это хорошо. Мне не нужна истеричка. Мне нужна та, что сломается красиво. Медленно. Осознанно.

Гар изучал её два месяца. Психологический профиль, привычки, мечты. «Идеальный объект, — сказал он. — Амбициозна, но неуверена. Контролирует эмоции, но подавляет желания. Невинна, но любопытна. Сломается за три недели».

Я дал ему месяц. Спорим на «Бентли».

Третья буква. «С». Почти дописала имя.

Артур смотрел на неё, как голодный волк на оленёнка, сдерживаясь из последних сил. Он возьмёт её первым — жёстко, быстро, без церемоний. Это правильно. Пусть сразу

поймёт: здесь не будет нежности. Здесь будет власть.

Алекс соблазнит словами, Гар — экспериментами. А я...

Я сломаю окончательно.

Четвёртая буква "Т" и её дыхание учащается.

Она думает, что контролирует ситуацию, что это её выбор. Это забавно, потому что выбор был сделан за неё в тот момент, когда Гар показал мне её фото. «Эта, — сказал я. — Именно эта».

Мы получаем то, чего хотим. Всегда. Вопрос только в цене.

Веста думает, что продаёт год жизни за деньги и карьеру. Бедняжка. Она продаёт душу. И даже не понимает этого.

Последняя буква имени. "А". Написано и Веста зависает над строкой для фамилии.

Сомневается. Последний рывок инстинкта самосохранения. "Беги, — наверняка сейчас кричит рептильный мозг. — Это опасно. Это неправильно. Это..."

Но она не побежит.

Потому что ей любопытно.

А любопытство — самый надёжный крючок. Сильнее страха. Сильнее разума.

А ещё, она излишне самоуверенна. Но для двадцати лет это простительно.

Наклоняюсь ближе. Моё дыхание касается её шеи.

— Подписывай, золотая птичка.

Чувствую, как она вздрагивает. Запах её волос — что-то

цветочное, невинное. Через час будет пахнуть мной, моим по́том и спермой.

Росчерк. Фамилия. Готово.

Контракт подписан.

Она — моя.

Наша.

Веста поднимает голову и смотрит на меня. В зелёных глазах — вызов, страх, возбуждение.

М-да. Гремучая смесь.

Отлично.

Ломать её будет наслаждением.

Выпрямляюсь и делаю знак Артуру.

— Теперь, — говорю негромко, — мы отметим твой день рождения, Веста. Как и обещали. Особенно.

Она бледнеет и её губы приоткрываются.

Да, золотая птичка. Бойся. Потому что сегодня ночью ты узнаешь, что значит принадлежать тем, кто не знает слова «жалость».

Артур уже расстёгивает запонки.

Игра началась.

И она уже проиграла.

Просто ещё не знает об этом.

Глава 4

Контракт лежал на столе, подписанный, скреплённый, необратимый. Я смотрела на свою фамилию, выведенную дрожащей рукой, и не узнавала почерк. Словно это сделала другая Веста. Та, которая осмелилась.

— Поздравляю, — произнёс Марк, забирая документ. Сложил его аккуратно, убрал в ящик стола. Замок щёлкнул, как прицельный выстрел, убивший моё безупречное прошлое. — Теперь ты официально наша.

"Наша" — отдалось колокольным звоном в моей голове.

Я попыталась сглотнуть, но во рту пересохло.

— Что... что дальше? — услышала свой хриплый и дрожащий голос.

Алекс усмехнулся, подошёл к бару, налил что-то янтарное в четыре стакана, в бокал — шампанское, и его протянул мне.

— Дальше мы узнаём друг друга поближе, — сказал он, поднимая свой бокал. — За Весту. За её день рождения. За начало новой жизни.

Остальные подняли бокалы молча. Я, глядя на них, машинально подняла свой. Хрусталь звякнул чисто и звонко, как погребальный колокол.

Я поднесла дрожащими руками бокал к губам и сделала глоток. Пузырьки взорвались на языке, шампанское обожгло

горло. Или это был страх?

— Ты голодна? — спросил Гар, кивая на дальний конец комнаты, где я только сейчас заметила накрытый стол. Белая скатерть, серебро, свечи. — Мы заказали ужин.

Я покачала головой.

— Не могу есть.

— Нервничаешь, — констатировал он, вздохнул, снял очки и протер их платком. Без них его лицо казалось ещё острее. — Это нормально, конечно, но тебе нужны силы.

— Для чего? — вырвалось у меня.

Артур рыкнул залпом выпил содержимое своего стакана и прорычал:

— Для того, что будет дальше.

Он подошёл ближе, встал так, что я оказалась между ним и столом. Огромный, широкоплечий, пахнущий кожей и чем-то древесным. Его взгляд медленно и откровенно скользнул по моей фигуре, словно раздевая.

— Ты красивая, Веста, — произнёс он. — Ещё красивее, чем на фотографиях.

Я вздрогнула.

— Какие фотографии?

— Те, что в твоём досье, — ответил Гар, как будто это очевидно. — Мы изучали тебя два месяца, прежде чем сделать предложение.

Два месяца. Они следили за мной, собирали информацию и планировали. С ума сойти.

— Это... это незаконно, — выдохнула я.

Алекс рассмеялся.

— Золотая, мы пишем законы. Для таких, как мы, правила не работают.

Марк обошёл стол и встал напротив меня. Взял мой подбородок в ладонь, крепко, но не больно, и заставил посмотреть на себя.

— Перестань искать лазейки, Веста, — произнёс он тихо. — Ты подписала контракт. Это не игра. Это не фантазия. Это реальность. И чем быстрее ты примешь её, тем легче будет нам всем.

Его серо-стальные, холодные глаза смотрели так, будто видели каждую мою мысль. Я попыталась отвернуться, но он держал крепко.

— Ты боишься, — продолжил он. — Это хорошо, страх делает тебя осторожной. Но не позволяй ему управлять тобой. Ты здесь не случайно, ты сама выбрала это.

— Я не знала, на что иду, — прошептала я.

— Знала, — возразил Гар. — Ты умная девочка, Веста. Ты прочитала контракт, ты поняла каждое слово. И всё равно подписала. Потому что хотела.

— Я не хотела "этого"! — мой голос сорвался на крик.

В офисе на пару мгновений стало тихо-тихо, она все четверо смотрели на меня. Молча. Оценивающе.

А потом Марк усмехнулся.

— Тогда почему твоё тело говорит обратное?

Его рука скользнула по моей шее, и большой палец коснулся пульса на горле.

— Сердце колотится. Дыхание сбито. Зрачки расширены, — он наклонился ближе и его губы почти коснулись моего уха. — А между ног у тебя горячо и влажно, не так ли?

Я задохнулась и покраснела, кажется, всем телом, от кончиков пальцев на ногах до корней волос.

— Я... это не...

— Не ври, — прервал он. — Я чувствую запах твоего возбуждения. Мы все чувствуем.

Артур сделал шаг ближе, Гар отставил бокал, а Алекс облизнул свои губы.

Я была окружена. Четыре хищника, четыре пары глаз, горящих одним — голодом.

— Пожалуйста, — прошептала я, не зная, о чём прошу. Остановиться? Или продолжить?

Марк отпустил мой подбородок, отступил на шаг.

— Раздевайся.

Пол под моими ногами закачался.

— Что?

— Ты слышала, — сказал он спокойно. — Сними платье. Медленно.

— Я не могу...

— Можешь, — оборвал он. — Контракт, пункт семь. Ты обязана выполнять наши требования. А я требую: раздевайся.

Мои руки не просто задрожали, она заходили ходуном, и сердце колотилось так, что, казалось, сейчас вырвется из груди.

— Здесь? Сейчас?

— Здесь и сейчас, — подтвердил Алекс. — Мы хотим посмотреть на то, что теперь принадлежит нам.

Я огляделась и отрицательно покачала головой, за моей спиной были панорамные окна, за которыми мерцал город. Кто-то мог увидеть?

— Стёкла тонированные, — словно прочитав мысли, пояснил Гар. — Снаружи не видно ничего. Только мы увидим тебя, Веста.

Только они.

Четверо мужчин, которые купили меня.

Я подняла руку к молнии на спине. Пальцы не слушались.

— Медленно, — напомнил Марк. — Мы хотим насладиться процессом.

Потянула молнию вниз, она тихо прошелестела, лиф платья ослаб и соскользнул с плеч.

Я зажмурилась.

— Глаза открыть, — приказал Марк. — Смотри на нас, пока раздеваешься.

Я послушно открыла глаза и встретилась взглядом с Артуром, который неотрывно смотрел на мою оголяющуюся грудь и облизывал губы, словно перед едой.

С Алексом, который улыбался, насмешливо и хищно.

С Гаром, смотрящим на меня холодно и изучающе.

С Марком — властным, беспощадным.

Платье упало к ногам и растеклось золотистой лужицей возле моих ступней. Я стояла только в кружевных трусиках, потому что под это плате лифчик не предусматривался. Я стыдливо прикрыла свою грудь дрожащими ладонями и едва выдерживала их взгляд.

— Руки убери, — велел Марк.

— Пожалуйста...

— Руки убери!

Я с трудом опустила руки, и они безвольно повисли вдоль тела, обнажив мою, совсем небольшую грудь, на которой от холода и смущения сжались соски.

Артур зарычал, скидывая с себя пиджак:

— Господи, она идеальна.

Алекс сделал шаг вперёд.

— Последнее, золотая. Сними трусики.

Я покачала головой.

— Не могу...

— Можешь, — повторил Марк. — Или я сделаю это сам. Но тогда ты не получишь выбора в том, что будет дальше.

Мои пальцы тут же, от испуга, скользнули под резинку, я стянула её вниз и тонкое кружево упало на пол.

Я стояла голая. Полностью. Перед четырьмя одетыми мужчинами, которые смотрели на меня так, будто я была самой желанной вещью в мире.

— Руки за спину, — скомандовал Марк. — Ноги на ширине плеч. Грудь вперёд. Подбородок вверх.

Я подчинилась. Встала в позу, которую он описал.

Гар медленно обошёл меня. Изучающе. Не касаясь.

— Кожа чистая, никаких шрамов, родинка на левом плече, — он обходил меня по кругу и описывал меня, как товар на аукционе, и наконец остановился сзади. — Попка упругая. Ноги длинные, снова раздались мягкие шаги и он обошёл меня спереди. — Грудь небольшая, но красивая. Соски розовые, — его взгляд опустился ниже. — Бикини эпиляция. Аккуратная.

Марк шагнул вперёд, перехватывая инициативу, и его ладонь легла на моё бедро, обжигая кожу, а затем скользнула внутрь, между ног, и я ощутила, как один его палец, сухой и уверенный, нащупал влажную складку и мягко, но настойчиво проник вглубь, наткнувшись на тонкое препятствие.

Я шикнула сквозь зубы от неожиданности, но не шевельнулась, только сильнее сжала пальцы за спиной, чувствуя, как щёки заливает жаром, а Марк, вынув руку, поднёс блестящие пальцы к своему лицу, облизнул их с явным удовольствием и, глядя мне прямо в глаза, произнёс:

— Мокрая, — после чего облизал их ещё раз, медленно и сладко.

Я хотела сквозь землю провалиться, слушая, что я для них просто вещь.

Алекс подошёл и протянул ко мне руку, я едва вздрогнула,

но он только коснулся моей щеки.

— Не бойся, — прошептал он. — Мы не сделаем тебе больно. Если ты не попросишь.

Артур встал за моей спиной и его дыхание обожгло шею.

— Ты наша теперь, — произнёс он хрипло. — Полностью. Каждый сантиметр этого тела принадлежит нам.

Марк подошёл последним. Встал вплотную, его костюм царапал мою обнажённую кожу.

— У тебя два выбора, Веста, — сказал он тихо. — Первый: мы остановимся прямо сейчас. Отвезём тебя домой, контракт расторгнем, и ты вернёшься к своей обычной жизни.

Он замолчал и все остальные тоже стояли молча, ожидая мой ответ. Я молчала тоже...

— Второй: мы продолжим. Сегодня ночью ты станешь нашей. Не на бумаге, а по-настоящему. Каждый из нас возьмёт тебя. Научит твоё тело подчиняться. Откроет то, о чём ты не смела и мечтать.

Его горячая и тяжёлая рука легла мне на бедро.

— Выбирай. Сейчас.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. В моей голове метались мысли — бегущие, паникующие, отчаянные.

"Беги. Это безумие. Ты ещё можешь уйти".

Но тело молчало. Тело хотело. Сопротивляться не хотелось совершенно.

Я резко выдохнула, открыла глаза и прямо и уверенно

посмотрела на Марка. Он стоял, не двигаясь, и я могла поклясться, что я видела в его глазах страх... Страх, что я откажусь. Но я не доставлю им такого удовольствия.

Год. Всего год. И потом я вынужу их всех, всех четверых, расторгнуть контракт. Они останутся ни с чем, а я с деньгами на половину жизни. Это того стоит.

Я мысленно усмехнулась и прошептала слово, которое изменило всё:

— Продолжайте.

Марк усмехнулся — медленно, хищно, торжествующе.

— Хороший выбор, золотая птичка.

Его рука сжалась на моём бедре, и я поняла: назад дороги больше нет.

Артур шагнул ближе.

Алекс расстегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Гар снял пиджак.

А Марк наклонился и прошептал мне на ухо:

— Добро пожаловать в ад, Веста, который ты только что сама выбрала.

Глава 5

Слово «продолжайте» всё ещё висело в воздухе, когда Марк шагнул ближе. Его рука на моём бедре не больно, но довольно ощутимо, сжалась, словно поставила печать на нашем контракте.

— Умница, — произнес он негромко. — Ты сделала правильный выбор.

Я стояла, обнажённая, перед четырьмя одетыми мужчинами, и каждая клетка тела кричала о противоречии: беги — остановись — почувствуй.

Двадцать лет правильной жизни научили меня контролировать эмоции, взвешивать риски, принимать рациональные решения. Но сейчас разум молчал. Сейчас говорило тело.

И оно говорило "да".

Артур, широкоплечий, мускулистый, подошёл первым, от него исходила волна первобытной мужской энергии. Его тёмные глаза смотрели так, будто он уже знал вкус моей кожи.

— Я возьму её первым, — произнёс он хрипло, глядя на Марка.

Марк чуть наклонил голову, словно давая разрешение.

Артур крепко и уверенно взял меня за талию и развернул к себе. Его ладони были горячими, шершавыми, руками человека, который привык брать то, что хочет.

— Ты когда-нибудь целовалась по-настоящему, Веста? — спросил он, и в его голосе звучала усмешка.

Я хотела ответить дерзко, что у меня были отношения, что я не настолько неопытна, но слова застряли в горле. Потому что правда была в том, что... Нет. не целовалась. И что-то подсказывало мне, что ответ на этот вопрос они знают, так что врать не имело смысла.

— Отвечай, — велел он.

— Нет, — выдохнула я. — Никогда.

Артур усмехнулся.

— Это хорошо, птичка, хорошо, —и его губы тут же накрыли мои — жёстко, требовательно, без предисловий. Поцелуй не был нежным, это было вторжение, покорение и завоевание. Его язык проник в мой рот, властный, горячий, и я задохнулась от напора ощущений.

Одна его рука легла мне на затылок, пальцы вплелись в волосы, вторая скользнула вниз по спине, сжала ягодицу. Я вскрикнула в поцелуй, но он только усилил хватку.

— Вот так, — прорычал он, отрываясь на мгновение. — Сопротивляйся. Мне нравится, когда добыча не сдаётся сразу.

И снова впился в губы. Я инстинктивно попыталась оттолкнуть его, и мои ладони уперлись в его грудь, твёрдую, как камень, но он только засмеялся в поцелуй.

— Артур, не жадничай, — послышался голос Алекса. — Дай и нам попробовать.

Артур оторвался от меня, его губы были влажными, глаза горели.

— Она вкусная, — сказал он остальным. — Сладкая. И горячая.

Он развернул меня лицом к Алексу.

Тот подошёл медленно, с улыбкой хищника, знающего, что жертва никуда не денется. В отличие от Артура, Алекс не хватал. Он изучал меня взглядом, прошёлся им по лицу, шее, груди, животу, ниже.

— Ты красиво краснеешь, — заметил он, касаясь пальцем моей щеки. — Мне это нравится.

Его прикосновение было лёгким, почти небрежным, но от него по коже побежали мурашки.

— Знаешь, Веста, — продолжил он, наклоняясь ближе, — в сексе главное не техника. Главное — понимать, чего хочет партнёр. Даже если он сам ещё не знает.

Его губы коснулись моей шеи там, где бился пульс. Лёгкий поцелуй, потом ещё один, затем горячий язык прочертил дорожку к ключице.

Я задрожала от ощущений, которые испытывала впервые в жизни.

— Вот видишь, — прошептал он. — Ты хочешь большего. Твоё тело мне это говорит.

Его руки скользнули по моим бокам, поднялись к груди. Большие пальцы медленно,п о кругу, провели по соскам, и они мгновенно затвердели.

— Чувствительная, — заметил Алекс с довольной усмешкой. — Это хорошо, мне будет легко доводить тебя до грани.

Он сжал грудь, причинив какую-то острую боль, которая отдалась у меня разрядом тока между ног, и я непроизвольно подалась вперёд.

— Умница, — похвалил он. — Учишься быстро.

Его губы накрыли мои мягко и соблазняюще, полная противоположность Артуру. Это был поцелуй-обещание, поцелуй-искушение. Он целовал медленно, смакуя каждое мгновение, пока я не расслабилась и не открылась ему.

А потом он резко укусил мою нижнюю губу, я вскрикнула от неожиданности и боли и отшатнулась, глядя на него широко раскрывшимися глазами, которые щипало от слёз.

Алекс отстранился, довольно улыбаясь.

— Чтобы ты не забывала: я не такой добрый, как кажусь.

Гар подошёл следующим. Он всё это время стоял у окна, наблюдая, изучая. Теперь же его холодный взгляд остановился на мне.

— Интересная реакция, — произнёс он, словно я была экспериментом. — Пульс участился после укуса, зрачки расширены. Болевой порог средний, — он обошёл меня, как Артур раньше, но его взгляд был другим — клиническим, отстранённым. — Ты возбуждаешься от грубости. Это полезно знать.

Я хотела возразить, но он... он был прав. Тело отзывалось на жёсткость Артура, на игру Алекса, на...

Гар встал передо мной, протянул руку и провёл пальцем по моей нижней губе там, где укусил Алекс. Я поморщилась.

— Больно? — спросил он.

— Немного, — призналась я.

— Хорошо, — кивнул он. — Боль обостряет ощущения. Ты запомнишь эту ночь навсегда.

Его поцелуй был странным, холодным, методичным, словно он изучал мою реакцию, а не наслаждался процессом. Но именно эта отстранённость пугала больше всего.

Если Артур и Алекс откровенно желали меня, то Гар — анализировал, и это пугало

Наконец он отстранился, и посмотрел на Марка.

— Твоя очередь.

Марк подошёл последним. Самый высокий, самый властный, альфа этой стаи. Остальные расступились, давая ему пространство.

Он остановился в шаге от меня и осмотрел сверху вниз. Он молчал так долго, что я начала нервничать под этим взглядом.

— На колени, — произнёс он наконец.

Я вздрогнула.

— Что?

— Ты слышала, Веста. На колени. Передо мной.

— Я... я не...

— Ты подписала контракт, — напомнил он спокойно. — Ты согласилась подчиняться. Так подчиняйся же. На. Коле-

ни.

Он взял с кресла чей-то пиджак и кинул его на пол, мне под ноги.

Сердце колотилось. В голове кричало: "Не делай этого, это унизительно, это..." — но мои ноги подогнулись сами, и тихо выдохнув я опустилась перед ним на колени. Мраморный пол был холодным даже через ткань пиджака.

Марк медленно, почти нежно и невесомо провёл рукой по моим волосам.

— Вот так, — проговорил он негромко. — Это твоё место, Веста. У моих ног. Пока я не разрешу тебе встать.

Его пальцы легли мне под подбородок, он поднял моё лицо и заставил смотреть на себя.

— Ты красивая, — сказал он. — Особенно вот так. Покорная. Послушная. Моя.

Он наклонился, его губы коснулись моих требовательно, властно, беспощадно. Поцелуй длился вечность и мгновение одновременно, и когда он отстранился, я едва дышала.

— Встань, — велел он.

Я поднялась на дрожащих ногах, выпрямилась, и Марк обернулся к остальным.

— Отведите её в спальню. Пусть приготовится.

— К чему? — вырвалось у меня.

Марк медленно повернулся ко мне.

— К тому, что мы будем делать с тобой всю ночь, Веста. По очереди. Каждый научит тебя чему-то новому. А к утру

ты будешь нашей. Полностью.

Артур взял меня за руку, потянул за собой.

— Пошли, золотая. Не заставляй их ждать.

Мы прошли через двери в глубине переговорной, за которыми оказался коридор. Прямой, длинный, тёмный, освещённый только тусклыми бра. В конце него оказалась массивная дверь из тёмного дерева, и Артур толкнул её.

Передо мной открылась спальня, которая поражала воображение. Огромная кровать с чёрным шёлковым бельём, зеркала на потолке, приглушённый свет.

И на прикроватной тумбочке лежал набор предметов, от вида которых перехватило дыхание: шёлковые верёвки, маска на глаза, что-то ещё, чего я не могла опознать.

Алекс подошёл сзади, обнял за талию, прошептал на ухо:

— Добро пожаловать в класс, золотая. Урок первый: твоё тело больше тебе не принадлежит.

Глава 6

Я стояла посреди спальни, окружённая четырьмя мужчинами, и тряслась, как осенний лист не ветру.

Не потерять сознание от страха и не убежать мне помогала только одна мысль: "Один год. Мне надо продержаться один год".

Артур подошёл к тумбочке, взял шёлковую верёвку, чёрную, мягкую, явно дорогую.

— Руки, — велел он.

Я протянула запястья и он крепко обмотал верёвку вокруг них, проверил узел, чтобы он не пережимал мне запястья и удовлетворённо кивнул.

— Теперь ты не сможешь оттолкнуть меня, — сказал он с усмешкой. — Не сможешь закрыться. Придётся принимать всё, что мы дадим.

Алекс обошёл меня, встал сзади, медленно, от шеи по позвоночнику, до самого копчика, провёл ногтём.

Я вздрогнула от того, как низко и тягуче отозвалось это прикосновение где-то внизу живота, заставив мышцы непроизвольно сжаться.

Я прикусила губу, чтобы не выдать себя всхлипом, но тело уже предавало меня: соски налились и заострились, между бёдер разлилось влажное тепло, а дыхание сбилось на короткие, рваные вдохи, и я с ужасом поняла, что эта позор-

ная, неконтролируемая реакция — возбуждение — оказалась сильнее страха, и я ненавидела себя за это, но не могла ничего поделать.

Остальные трое мужчин, заметив это, переглянулись и довольно усмехнулись.

— Знаешь, что самое интересное в связывании? — спросил Марк. — Не то, что ты беспомощна. А то, что ты можешь сосредоточиться только на ощущениях. Не нужно думать, решать, контролировать. Только чувствовать.

Гар взял с тумбочки маску из плотного чёрного шёлка.

— Закрой глаза, — приказал он и подошёл ко мне.

Я подчинилась, маска тут же легла мне на лицо и всё погрузилось в темноту. Мир сузился до звуков, запахов, прикосновений.

Чьи-то руки — Артура, судя по силе хватки — подняли меня и понесли. Моё тело опустилось на кровать, и я вздрогнула от того, какой прохладной оказался шёлк простыни.

Мои руки подняли вверх и привязали к изголовью. Я тут же рефлекторно ими дёрнула, но узлы держали крепко.

Раздался тихий смешок.

— Красиво, — прокомментировал чей-то голос. Марка. — Как жертва на алтаре.

— Или как богиня, — возразил Алекс. — В ожидании поклонения.

—Богиню не привязывают к кровати, — дрожащим от дикой смеси страха, возмущения и возбуждения голосом про-

изнесла я, и тут же услышала низкий и одобрительный смех.

— У неё есть характер, — заметил Гар. — Это усложнит задачу. Но и интереснее.

Чья-то ладонь, тёплая и широкая, легла мне на живот и провела вверх, к груди, и сжала её до лёгкой боли. Я закусила губу, чтобы не закричать и выгнулась в спине, непроизвольно подаваясь вперёд.

— Чувствительная, — пробормотал кто-то из мужчин. — Это хорошо. Алекс.

И его губы сомкнулись на соске — горячо, мокро, остро. Я вскрикнула от неожиданности, он засосал сильнее, а потом прикусил.

Я дёрнулась, пискнула, и услышала:

— Тихо, — велел он. — Или я сделаю больнее.

Чьи-то губы, мягко и соблазнительно, коснулись моей шеи. Артур. Он целовал медленно, смакуя, его язык рисовал узоры на коже. Рука скользнула ниже, по животу, к бедру.

— Раздвинь ноги, — прошептал он.

Я подчинилась. Его пальцы скользнули по внутренней стороне бедра вверх, медленно поднимаясь всё выше, но не касаясь там, где уже горело и пульсировало.

— Пожалуйста, — вырвалось у меня и я всхлипнула против своей воли.

— Пожалуйста что? — насмешливо спросил он.

— Прикоснись...

— Где? Скажи точно.

Я сжала зубы. Он заставлял меня просить. Озвучивать желание. Признавать, что хочу.

— Там, — выдохнула я.

— Недостаточно конкретно, золотая.

Артур оторвался от моей груди, его дыхание обожгло влажный сосок.

— Она стесняется, — сказал он. — Надо научить её говорить грязные слова.

Гар подошёл ближе, его голос прозвучал у самого уха:

— Веста, урок первый: здесь нет места стыду. Ты хочешь, чтобы он коснулся твоей киски? Скажи это.

Я покраснела — всем телом, до корней волос. Но сказала:

— Да. Хочу.

— Чего именно? — продолжил допрос Гар.

— Чтобы он... коснулся меня. Там.

— Молодец, — похвалил он. — Продолжай.

Пальцы Артура скользнули выше и коснулись меня, легко, дразняще.

— О господи, — выдохнула я.

— Мокрая, — прокомментировал он. — Очень мокрая. Тебе нравится, что мы связали тебя? Что ты беспомощна?

— Да, — призналась я, и это была правда.

Его палец скользнул внутрь медленно, осторожно, и я напряглась.

— Расслабься, — велел он. — Я буду нежен. В первый раз.

Он медленно и ритмично двигал пальцем, изучая моё тело

изнутри, потом добавил второй, и я застонала.

— Вот так, — подбодрил он. — Не сдерживайся, дай нам услышать, как хорошо тебе.

Алекс вернулся ко второй груди, его рот работал безжалостно, он просто терзал меня, а Артур ускорил движения пальцев, и большим пальцем надавил на клитор.

Волна накатила неожиданно — я выгнулась, закричала, тело содрогнулось в оргазме.

— Первый, — услышала я голос Марка. — Но не последний. Сегодня ночью ты кончишь столько раз, что забудешь своё имя.

Чьи-то руки развязали мои запястья и сняли маску. Свет ударил в глаза, я зажмурилась и моргнула, фокусируясь.

Марк стоял у края кровати, расстёгивал рубашку.

— Встань, — велел он. — На четвереньки.

Я перевернулась, встала в позу, которую он описал. Унизительную. Покорную.

Он подошёл сзади, его рука легла мне на поясницу.

— Сейчас я возьму тебя, — сказал он спокойно. — Это будет больно. Но ты выдержишь. Потому что ты сильная. Потому что ты хочешь того, что я могу тебе дать.

Я кивнула.

— Скажи это вслух, Веста. Дай согласие.

— Я согласна, — произнесла я дрожащим голосом, ещё не зная, что меня ожидает. — Возьми меня.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.